

Г. В. АЛЕКСЕЕВА

*Школа искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета
г. Владивосток, Россия*

ORCID: 0000-0001-6733-9429, alexglas@mail.ru

К изучению процессов трансляции византийской церковной певческой традиции в искусстве России и Кореи

Статья демонстрирует авторскую базовую методологию византийско-русских сравнительных исследований и даёт представление о новом ракурсе, в котором рассматриваются подходы к изучению распространения церковного пения в православной традиции Кореи. Материалом исследования византийско-русской части являются многочисленные рукописные источники певческих книг и учебных пособий по церковному пению Византии и Древней Руси с XI по XIX век (более 450 рукописей). Процесс адаптации изучался автором диахронно в трёх аспектах: сохранение гомилетики текстов, адаптационные процессы в терминологии певческих руководств, метатекст систем византийского ихоса и русского гласа, позволяющий яснее проявлять мелодическое творчество. Сравнительный анализ догматика «Всемирную славу» в византийской, русской и корейской православной традициях отражает изоморфизм текстов, их гомилетики, музыкальной структуры и мелодических окончаний строк при трансляции генетически изначальной византийской традиции в другие земли. Мелодическое своеобразие нуждается в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: методология адаптационных исследований, гомилетика текстов, терминология певческих руководств.

GALINA V. ALEKSEEVA

*School of Arts and Humanities of the Far-Eastern Federal University
Vladivostok, Russia*

ORCID: 0000-0001-6733-9429, alexglas@mail.ru

Concerning the Study of the Processes of Transmission of the Byzantine Tradition of Church Singing in the Art of Russia and Korea

The article presents a summary of the main conclusions of the author's basic methodology of comparative research of Byzantine and Russian music and sheds light upon their new perspective, which helps examine approaches to study of dissemination of church singing in the Orthodox Christian tradition in Korea. The material for research of the Byzantine-Russian part is presented by numerous manuscript sources of church singing books and textbooks of church singing of Byzantium and Ancient Rus from the 11th to the 19th century (over 450 manuscripts). The process of adaptation was studied by the author diachronically in three aspects: the preservation of the homiletics of the texts, adaptational processes in the terminology of church singing texts, the metatext of the systems of the Byzantine Echos and the Russian Glas, which make it possible to reveal more lucidly the melodic artistry of the music. A comparative analysis of the hymn to Mary the Theotokos "Worldwide Glory" in the Byzantine, Russian and Korean Orthodox Christian tradition reflects the isomorphism of the texts, their homiletics, the musical structure and the melodic endings of the respective lines upon the transmission of the genetically original Byzantine tradition into other lands. The melodic peculiarity of the traditions is also present, but is in need of further research.

Keywords: the methodology of adaptational research, homiletics of texts, terminology of guidebooks of church singing.

Методология исследования адаптации византийского искусства в славянских землях, по мнению автора данной работы, имеет несколько аспектов. Это адаптация, во-первых, текстов, во-вторых,

– напевов, а в-третьих, – манеры пения. Церковное пение в странах, придерживающихся православия, при канонической общности служебного порядка имеет свой национальный колорит.

Автором статьи в 1983 году определены принципы организации знаменного распева на материале 900 песнопений русской певческой книги Октоих XIV–XIX веков (см. монографию: [2]). Были изучены гомилетика текстов и строение песнопений, сформулировано понятие гласа. Авторское понятие «строки» знаменного распева закреплено в «Музыкально-энциклопедическом словаре» [6].

Определение гласа автор далее уточнял. Сравнение высотных уровней мелодико-графических формул с системой их функционирования в форме песнопений определённого гласа дало возможность в 1996 году определить *глас как систему организации песнопений* со следующим комплексом качеств:

1. *Определённым составом мелодико-графических формул и способами их соотношений.*

2. *Ладовой организацией как ладовой системой, в которой устои выражены конечными мелодико-графическими формулами, побочные опоры – предконечными формулами, неустои – звуками, которыми не заканчивается ни одна формула гласа.*

3. *Подчинением мелодики формул принципам опорности миксодиадонической ладовой системы гласа* [4, с. 126; 1, с. 234].

Автор поставил задачу изучения сравнительного аспекта: адаптации византийского пения на Руси через раскрытые ранее параметры. Были исследованы труды византийских учёных XI–XVI веков Михаила Пселла, Георгия Пахимера, Николы Григоры, Мануила Вриенния, Иоанна Плусиадина, Мануила Хрисафа, иеромонаха Гавриила, Иоанна Кукузеля, трактат «Агиополит», византийские пападики. Рассмотрение византийской музыкальной теории показало, что европейская теория музыки XIX–XX веков не

вполне уяснила особенности структуры византийского ихоса, считая его звукорядом с несколькими опорами и не более. Сами же авторы византийских трактатов и прежде всего авторы «Агиополита» понимали ихос комплексно: учитывали и набор музыкальных формул, и систему их опор в песнопении ихоса, и ладовое наклонение сопряжений опор [13, с. 43–44]. Нами были обнаружены термины, раскрывающие обозначенные параметры. В итоге была сформирована объединённая модель гласа-ихоса [4, с. 266], более подробно описанная в монографии 2007 года [1, с. 234] (см. таблицу 1).

Типологически близкие структуры ихоса и гласа дали разный мелодический результат при сопоставлении певческой традиции Византии и Древней Руси в том виде, в каком мы её представляем сейчас. В 1996 году комплекс изменений в музыкальном языке средневековья при переходе от византийской к русской знаменной нотации был показан через изучение систем ихоса и гласа. При сравнении песнопений службы великомученице Варваре в 12 византийских списках с XI по XIV век и в 24 русских списках с XI по XVIII век диахронно в ретроспективной партитуре от слога к слогу и от знака к знаку были показаны сужения и растяжения певческих строк, константные для каждой из изучаемых традиций. Была показана и специфика графики знаков нотации, закрепляющая «свою» формульность с самых первых известных источников службы, сделаны выводы о высокой степени самостоятельности русской мелодической традиции при сохранении структурного канона песнопений службы.

Последующие исследования автора позволили углубить изучение процессов адаптации терминов пения русских азбук и отчасти дают

Таблица 1. Совмещённая система гласа-ихоса

ИХОС		
«ГНОРИСТИКИ» ИДЕИ		«ДИЛОТИКИ» ИДЕИ
<i>опорно-звукорядная подсистема</i>	<i>формульная подсистема</i>	<i>подсистема ладовых наклонений</i>
месос, тетрафония, наос в ихосе	ихиматос (ихимы, енихимы + епихимы = апихимы), апофесеис	натяжение вида апихим, дорийские, фригийские и т. д. тропы
ГЛАС		
объём звукоряда, устои, побочные опоры, неустои в гласе	попевки, фиты, лица согласно композиционным функциям	большие, малые или укоснённые лады согласно теории С. Смоленского

представление о мелодике напевов¹. В музыкальной теории пения существует терминология, позволяющая проследить процессы адаптации самих напевов и их наименований, тесно связанные с языковыми процессами, тщательно изученными Е. Верещагиным и другими лингвистами. В связи с этим исследовались процессы взаимодействия «горнего» и «дольнего» в терминологии Согласника, рукописи Библиотеки Российской академии наук (32.16.18) XVII века. Опубликован целый ряд статей².

Установлено, что адаптация терминов теории пения связана с четырьмя процессами: использованием византийского термина как кальки; передачей интонационного византийского содержания славянскими понятиями; использованием слов-гибридов; созданием собственно славянских терминов. Проиллюстрируем данные процессы на примере конкретных терминов:

а) заимствование термина (калька) – хелемеоса, кулизма;

б) передача греческой фонетикой, записанной русскими буквами, ментальных мыслеформ интонируемого византийского смысла (калькирование смысла) – кизма (в переводе с греческого – обвивающая), удра (зачерпывание воды), лацега (звук мерного падения воды), муча (предвосхищение мучения), пецега (конец), цагоща (сильный плач) (см. ил. 1 из Азбуки Библиотеки Российской академии наук, рукопись 32.16.18, л. 314);

в) использование слов-гибридов – кололоелеос (кололо – русский корень, елеос – греческий);

г) создание собственно русских терминов – рутва (рычать), переключие (переключка), щадра (щадить) [3; 10].

На глубинном уровне певческой традиции тройственный изоморфизм – этимология (происхождение) термина + характер распева + содержание текста – обеспечивал не просто синтез элементов православной певческой традиции в богослужбном действе, а *продвижение музыкального образа-парадигмы в истории духовной традиции. Изоморфизм художественных средств выводил стилевой канон традиции на уровень метатекста последней.*

Ещё один путь изучения процесса адаптации – сравнительный анализ текстов в разных традициях согласно их гомилии. Это важно при изучении движения традиции православия в другие земли. Так, после попыток создания

православной миссии русскими в Корее в 1897 году, перехода этой миссии «из рук в руки» (французы, американцы, японцы, русские, греки), в 2004 году наконец была образована Корейская митрополия. Решением Священного синода Константинопольской православной церкви приходы были созданы не только в Сеуле. На сегодня в Корее известно 7 церковных общин, 25 церквей, действует женский монастырь. В успехе распространения христианства важную роль сыграл перевод Библии на корейский язык (1887). Пэк Хынджун и Со Саннюль, опираясь на китайский перевод Библии, выполнили перевод на корейский язык, а шотландцы Росс и Макинтайр сличили перевод с оригиналом на греческом языке [8]. В 2017 году исполнилось 110 лет со дня основания Российской Духовной миссии в Корее.

Автору статьи посчастливилось получить ноты музыкального материала корейской православной церкви из рук руководителя церковного хора православного храма святого Николая в Сеуле, находящегося под юрисдикцией Константинопольского патриархата. Руководитель церковного хора сольно исполнил догматик «Всемирную славу». Его аудиозапись осуществила О. В. Раповка, методист кафедры истории искусства и культуры Морского университета имени Г. И. Невельского.

В конхе апсиды храма Святого Николая в Сеуле видим Богородицу Оранту Знамение – с распростёртыми руками и младенцем Иисусом в медальоне на груди, – которую можно также назвать Великой Панагией, защитницей православной веры (см. фото 1). Ниже Богородицы по обе стороны находятся 12 апостолов: по правую руку от Богородицы первым стоит Пётр, а слева первым – Павел. Однорядная алтарная перегородка не закрывает от нас конху и наполняет храм светом. Здесь, в корейском храме, повторена типичная иконография апостолов. Надписи сделаны на корейском языке. Предлежащая икона святого Николая выполнена в традиционном поздневизантийском стиле. В иконе нет индивидуализации образа, каковая была характерна для местных традиций разных стран после падения Византии. Отражена лишь назидательная и проповедническая идея образа. В то же время имеется икона святого Николая, помещённая в алтарный иконостас по правую руку от Богородицы Знамение и вслед за ней же в иконостасном ряду.

Фото 1. Храм Святого Николая в Сеуле
(фото: О. Раповка)

Иконостас – однорядный, облегчённый, в нём Христос Пантократор расположен слева от полукрытых царских врат, а рядом с ним – Иоанн Предтеча и архангел Михаил. Справа от царских врат – Богородица Агиосоритисса, а за ней – Иоанн Златоуст (либо святой Николай), вслед за которым – архангел Гавриил. Иконостас отражает установки именно этого храма и его управителей. Интересно, что аллегория Святого Духа в соответствующий праздник в корейском храме присутствует в виде скульптур голубя на древках-опорах, в том числе и расписанных иконографически. В этом заключается своеобразие интерьера.

Внешний вид сооружения отражает принципы центрического храма. Наружные аркады апеллируют как к историческим корням церковных сооружений, так и к современному конструктивизму. Цветовое решение интерьера акцентировано на высших пределах пурпу-

ра и голубого: пурпур скорее амарантовый, чем просто пурпур, а цвет трансцендентных сфер – голубой, граничит с изумрудным и становится бирюзовым (фото 2).

Фото 2. Внешний вид храма Святого Николая в Сеуле (фото: О. Раповка)

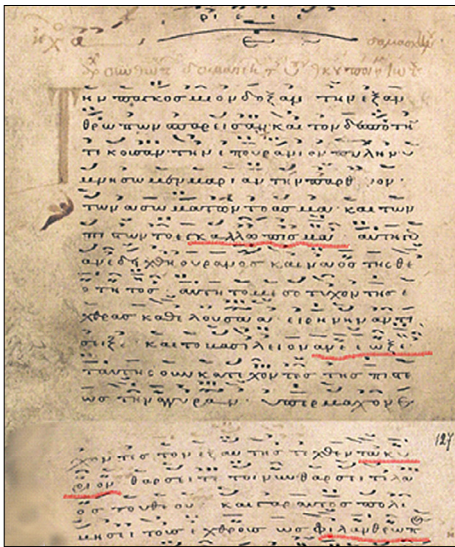
Автором данной статьи проведено сравнение текстов догматика «Всемирную славу» в византийских, русских и корейских православных источниках: в 4-х византийских списках (XIII–XIX вв.), 16-ти списках в русской знаменной традиции (XIV–XIX вв.) и нотной версии корейской православной церкви Святого Николая в Сеуле. Как видим, структура текста сохранена (таблица 2).

Гомилетика текста песнопения выделена пробелами. Первый раздел: зачин и предложение, второй – изложение, третий – нравственное приложение и четвёртый – заключение. Наблюдается известная логика музыкального высказывания, которая в окончаниях всех этапов гомилии

Таблица 2. Сравнительная таблица структуры текстов трёх версий

Греческий текст	Русский текст	Корейский текст
<p>Τὴν παγκοσμίον δόξαν (πα) τὴν ἐξ ἀνθρώπου σπαρείσαν καὶ τὸν δεσποτὶν τεκοῦσαν (πα) τὴν ἐπουρανίον πύλιν (πα) μνησόμεν Μαρίαν τὴν Παρθένον (πα) τὸν ἀσώματον τὸ ἀσμά καὶ τῶν πιστῶν τὸ ἐγκαλλοπισμά (πα)</p> <p>αὐ τὴ γὰρ ἀνεδείχθη οὐρανοῦ (πλ δ) καὶ ναὸς τῆς θεότητος (πα) ἀντὶ τὸ μέσο τεῖχον τῆς ἐχθρῶν καθελοῦσα εἰρήνην ἀντίσειξε (πα) καὶ τὸ Βασιλεῖον ἠνεώξε (πα)</p> <p>ταυτὴν οὖν κατεχόντες τῆς πίστεως τὴν ἀγκυραν (πα) ὑπερμάχον ἐχομεν τὸν ἐξ αὐτοῦ τεξθέντα Κύριον (πα)</p> <p>θεραπεῖτω τοῖνυν (πα) θεραπεῖτω λαὸς τοῦ Θεοῦ (πα) καὶ γὰρ αὐτὸς πολεμήσει τοὺς ἐχθρούς ὡς παντοδύναμος.</p>	<p>Всемирную славу / от человек прозябшую / и Владыку рождную, / Небесную дверь / воспоим, Марию Деву, / Бесплотных песнь и верных одобрение:/</p> <p>Сия бо явися небо и храм Божества; / Сия преграждение вражды разрушивши, / мир введе и Царствие отверзе. /</p> <p>Сию убо имуще веры утверждение, / Поборника имамы, из Нея рождагося Господа. /</p> <p>Держайте убо, держайте, людие Божии, / ибо Той победит враги, / яко Всесилен.</p>	<p>영광이 성부와 성자와 성신께 이제와 항상 대대로 있나이다. 아멘/ 주님을 낳으신 분이시요, 하늘의 문이신 동경녀 마리아를 찬양할지어다. 천사들이 찬미하는분 신자들의 자랑이신 그분을</p> <p>찬양할지어다. 그분은 천국에서 신성의 성전이 되셨나이다 그분은 반목의 장벽을 무너뜨려, 평화를 가져,</p> <p>오시고 천국의 문을 열으셨나이다 이 믿음의 닷을 잡고 그분이 낳으신 주님을, 수호자로 갖게</p> <p>하느님의 백성들이여, 전능하신 주님은 /우리, 적들과 싸우시리니, 용기를 낼지어다.</p>

в русской версии первого гласа имеет одну и ту же формулу окончания: кулизму, или килизму, согласно византийскому принципу калькирования этого термина. Богородичен «Всемирную славу», записанный средневизантийской нотацией и хранящийся в фонде Севастьянова (270 IA № 44, 1, л. 126 об. – 127) Российской государственной библиотеки (ил. 1), действительно позволяет выявить килизму в окончаниях всех обозначенных этапов гомилетики песнопения.

Ил. 1

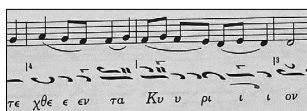
Расшифровка этих этапов разворачивания гомилии текста в современной греческой версии выглядит следующим образом³:

Ил. 2 а. Этап 1 гомилии текста

Ил. 2 б. Этап 2 гомилии текста

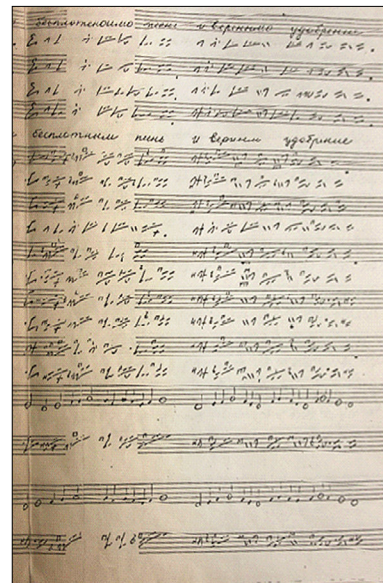

Ил. 2 в. Этап 3 гомилии текста

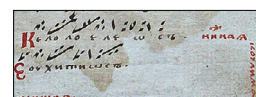

Ил. 2 г. Этап 4 гомилии текста

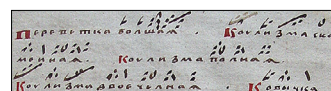
В современной греческой версии видим один такт дополнения к роспеву окончания, расширяющему мелодические краски напева (ил. 2 г). Русские варианты догматика во всех 16 списках из рукописей Октоиха XVI–XIX веков в этих же точках текста имеют, как уже указывалось, кулизму (см. ил. 3). Специфика ритмики русской кулизмы, как известно, заключена в синкопировании, выделении синкопой опорного тона *соль*. В Согласнике 32.16.18 (на л. 320 и 320 об.) видим кулизму с подтекстовкой, выделяющей агогически именно третий с конца (чаще всего) знак знаменной нотации – статью с подчашием или с подвёрткой: «кололоелеос», «кулизма полная», «кулизма двоячая» (ил. 4 и 5).

Ил. 3. Ретроспективная партитура догматика «Всемирную славу», строки 6 и 7, завершающие этап 1 гомилии текста

Ил. 4. Согласник 32.16.18, л. 320

Ил. 5. Согласник 32.16.18, л. 320 об.

Второй, а чаще третий с конца слог в названии формулы выделен статьёй с подчашием и распеваётся синкопой.

В греческом тексте мы наблюдаем этот же силлабический слогиоисчислительный принцип, однако в примерах нет синкоп.

Корейская версия догматика даёт окончания всех этапов вновь на близкой по мелодической волне формуле (ил. 6). При этом формула более походит на византийский первоисточник, нежели на русскую синкопированную кулизму. Близость обнаруживается в стремлении сохранить интонационную волну и высотные уровни окончаний строк. Очевидна прямая координация с греческой версией богородична: повторы окончаний строк на *re*, один и тот же интервальный объём строк. Корейская версия текста, более пространного, чем греческий, претерпевает вариантное певческое преобразование, согласующееся с системой акцентности корейского языка. Но уже сегодня понятно, что в условиях отправления православной службы на корейском языке в храме Святого Николая в Сеуле адаптация византийской певческой традиции в новых условиях получает новую жизнь.

Ил. 6. Нотация корейского догматика на текст «бесплотных песнь и верных удобрение» (окончание этапа 1 гомилии)

Процессы преемственности в передаче церковной традиции в разных культурах отражены в этих примерах. Была выполнена сравнительная партитура претворений текста богородична в разных традициях. Совершенно ясно, что продвижение нотации догматика и до сегодняшнего дня сохранило стремление к калькированию окончаний. Византийскую первую строку завер-

шает дуо апострофос с класмой; русскую версию первой строки завершает хамила, близкая по начертанию. Разная ментальность приводит к разным внутренним наполнениям строк, однако наглядно обнаруживается желание сохранить ладовое наклонение песнопения во всех версиях (повтор строк на *re* и окончание песнопения на *re*), близкий амбитус строк (особенно греческой и корейской), указание на первый ихос или первый глас, устойчивое сохранение кульминационных точек текста.

Что касается завершения первого этапа гомилии текста догматика, – последние три строки раздела на слова «воспоим Марию Деву, / бесплотных песнь / и верных удобрение» во всех трёх традициях имеют окончания на одних и тех же опорах: *re*, *соль*, *re*. Анализ предшествующих строк первого раздела в греческой, русской и корейской версиях показал, что на текст «Владыку рождшую» греческая и корейская версии догматика имеют окончание на *фа*, в то время как русская – на *ми*. Ихос «протос» в византийской традиции, судя по работам Хуго Тилльярда, Григория Статиса [14, р. 24], имел две главные опоры на *re* и *ля*. Русский первый глас никогда не имел опоры *фа* в ладовом наклонении (см. работы автора данной статьи). Корейская версия к тому же распекает текст в более просторном стиле, чем это происходит в греческих и русских источниках. Поиски другой, более краткой корейской версии пока не дали результатов.

Таким образом, даже первоначальный анализ выявляет разные музыкальные версии одного и того же догматического текста, сохраняющего и текстовую, и музыкальную структуру как канона христианской традиции, но обеспечивающего её национальное своеобразие. Оформление храма согласуется с иеротопией религиозного искусства, формирующей, согласно работам А. Лидова⁴, общие принципы организации сакрального пространства, выражаемые в синергии всех искусств в богослужебном действе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа с певческими азбуками продолжается и сегодня. В 2017 году опубликован коллективный труд, посвящённый электронной азбуке знаменного пения [7].

² См. работы: Алексеева Г. В. Дискурс понятий: византийский «Агиополит» и русская теория музыки // Этот многообразный мир музыки. Приношение Марку Генриховичу Арановскому: сб. ст. К 80-летию

М. Г. Арановского. М., 2010. С. 102–114; Алексеева Г. В. Сакральный след греческого имени в интонации русской знаменной попевки: новые подходы в изучении вопроса адаптации певческой традиции (на материале русской певческой азбуки XVII века из Библиотеки Академии наук 32.16.18) // Коммуникации в искусстве и науке: сб. материалов конф. из цикла «Григорьевские чтения». М., 2010. С. 69–84; Алексеева Г. В. Сосуществование певческих терминов Византии и Древней Руси в русской певческой азбуке XVII века // Речь и музыка в традиционных культурах: сб. ст. М., 2011. С. 131–151; Алексеева Г. В. Дыхание Византии в русской певческой традиции: к вопросу о семантике наименований музыкальных формул // Учёные записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2012. № 4 (45). С. 7–13; Алексеева Г. В. Ещё раз к вопросу об адаптации византийской певческой традиции в Древней Руси: новые научные подходы (на материале певческой азбуки – согласника БАН 32.16.18) // Вестник Орловского государственного университета (серия Новые гуманитарные исследования). 2012. № 1 (21). С. 256–259;

Алексеева Г. В. Новые методологические подходы к исполнению знаменной монодии через прочтение сакрального смысла этимологии терминов // *Theorie und Geschichte der Monodie. Festschrift für Bozhidar Karastoyanov anlässlich seines 70. Geburtstags*: Wien, 2012. S. 15–23; Alekseeva G. Earthly and Divine in the «Soglasnik» from the Russian Singing ABC Book of the XVII Century from the Library of Academy of Science 32.16.18 // *The 3rd International Conference on Orthodox Church Music “State, Church and Nation in Orthodox Church Music”*, Joensuu, Finland. 8–14 June, 2009. The International Society for Orthodox Church Music. 2010, pp. 276–287; Alekseeva G. Die Anklänge byzantinischer Deutungen in der Theorie der russischen Monodie (Anhand der Azbuken aus der Bibliothek der Akademie der Wissenschaften 32.16.18) // *Theorie und Geschichte der Monodie. Bericht der International Tagung Wien 2010*. Brno, 2012. S. 11–33.

³ Автор благодарен Иммануилу Гианнопоулосу за предоставленный нотный источник: [12, с. 113–116].

⁴ Алексей Лидов сформировал особый подход к синтезу компонентов сакрального пространства, см.: [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Г. В. Византийско-русская певческая палеография: исследование. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 368 с.
2. Алексеева Г. В. Древнерусское певческое искусство (музыкальная организация знаменного распева): монография. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1983. 172 с.
3. Алексеева Г. В. Комплексное восприятие механизмов адаптации византийского искусства в Древней Руси: современные методологические подходы // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. 2014. № 4 (33). С. 81–94.
4. Алексеева Г. В. Проблемы адаптации византийского пения на Руси: монография. Владивосток: Дальнаука РАН, 1996. 380 с.
5. Алексеева Г. В. Семантика «имён попевок» и их музыкальное наполнение в контексте сравнительных византийско-русских исследований // Проблемы музыкальной науки. 2011. № 1 (8). С. 16–20.
6. Алексеева Г. В. Строка // Музыкально-энциклопедический словарь. М., 1990. С. 525.
7. Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н., Шиндин Б. А. Электронные азбуки для нотолинейной реконструкции знаменного распева // Проблемы музыкальной науки. 2017. № 2. С. 14–21. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.2.014-021.
8. Ким Г. Н. Рассказы о религиях Кореи. 2014. URL: <https://koryo-saram.ru/kim-g-n-rasskazy-o-religiyah-korei/> (Дата обращения: 01.02.2018).
9. Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2009. URL: http://hierotopy.ru/ru/?page_id=244 (Дата обращения: 01.02.2018).
10. Alekseeva G. Der Anpassungsschlüssel der byzantinischen Gesangstradition in der russischen Tradition durch Isomorphismus der Gestaltungsmittel // *Theorie und Geschichte der Monodie. Bericht der International Tagung Wien 2012*. Band 1. Brno, 2014. S. 13–25.
11. Alekseeva G. Mechanisms of the Byzantine Culture Adaptation in Russia: Singing, Miniature, Church Service // *Proceedings of the 22nd International Congress of Byzantine Studies*. Sofia, 22–27 August, 2011. Volume 3. Abstracts. Sofia, 2011, pp. 271–272.
12. Psarianos Dionisios L. Ecclesiastical Hymns in Byzantine and European Notation. Athena, 2004. 230 p.
13. The Hagiopolites. 1983 – The Hagiopolites. A Byzantine Treatise on Musical Theory. Preliminary / Edition by J. Raasted; Cahiers de l'Institut du Moyen Age, Grec et Latin, 45. Copenhagen, 1983. 114 p.

14. Σταθη. Γρ. Θ. Τα χειρογραφα Βυζαντινης Μουσικης. Αγιον Ορος. Καταλογος περιγραφικος των χειρογραφων κωδικων Βυζαντινης μουσικης των αποκειμενων εν ταις βιβλιοθηκας των ιερων μονων και σκητων του Αγιου Ορους. Τ. IV, Αθηνα. 2015. 994 Ρ.

Об авторе:

Алексеева Галина Васильевна, доктор искусствоведения, профессор кафедры искусства, Школа искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (690091, г. Владивосток, Россия), **ORCID: 0000-0001-6733-9429**, alexglas@mail.ru

REFERENCES

1. Alekseeva G. V. *Vizantiysko-russkaya pevcheskaya paleografiya* [The Byzantine-Russian Church Singing Palaeography]. St. Peterburg: Dmitriy Bulanin, 2007. 368 p.
2. Alekseeva G. V. *Drevnerusskoye pevcheskoe iskusstvo (muzykal'naya organizatsiya znamennogo rospeva)* [The Early Russian Art of Church Singing (The Musical Organisation of the Znameny Chant)]. Vladivostok: Far-Eastern State University Press, 1983, 172 p.
3. Alekseeva G. V. Kompleksnoe vospriyatie mekhanizmov adaptatsii vizantiyskogo iskusstva v Drevney Rusi: sovremennye metodologicheskie podkhody [The Complex Perception of the Mechanisms of Adaptation of Byzantine Art in Ancient Rus: Contemporary Methodological Approaches]. *Vestnik Akademii russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoy* [Bulletin of the Academy of Russian Ballet named after A. Vaganova. 2014. No. 4 (33), pp. 81–94.
4. Alekseeva G. V. *Problemy adaptatsii vizantiyskogo peniya na Rusi: monografiya* [The Problems of Adaptation of Byzantine Singing in Russia: a Monograph]. Vladivostok: Dalnauka RAN, 1996. 380 p.
5. Alekseeva G. V. Semantika «imen popevok» i ikh muzykal'noe napolnenie v kontekste sravnitel'nykh vizantiysko-russkikh issledovaniy [The Semantics of the “Names of the Popevkas” and Their Musical Content in the Context of Comparative Byzantine-Russian Research]. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2011. No. 1 (8), pp. 16–20.
6. Alekseeva G. V. Stroka [The Musical Line]. *Muzykal'no-entsiklopedicheskiy slovar'* [Musical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1990, p. 525.
7. Bakhmutova I. V., Gusev V. D., Titkova T. N., Shindin B. A. Elektronnye azbuki dlya notolineynoy rekonstruktsii znamennogo raspeva [Electronic Alphabets for Reconstruction of the Znamenny Chant in Staff Notation]. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2017. No. 2, pp. 14–21. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.2.014-021.
8. Kim G. N. *Rasskazy o religiyakh Korei*. 2014 [Stories about the Religions of Korea]. URL: <https://koryo-saram.ru/kim-g-n-rasskazy-o-religiyah-korei/> (01.02.2018).
9. Lidov A. M. *Ierotopiya. Prostranstvennye ikony i obrazy-paradigmy v vizantiyskoy kul'ture* [Hierotopy. Spatial Icons and Image-Paradigms in Byzantine Culture]. Moscow: Design. Information. Cartography, 2009. URL: http://hierotopy.ru/ru/?page_id=244 (01.02.2018).
10. Alekseeva G. Der Anspassungsschlüssel der byzantinischen Gesangstradition in der russischen Tradition durch Isomorphismus der Gestaltungsmittel [The Adaptation Key of the Byzantine Singing Tradition in the Russian Tradition through Isomorphism of the Means of Design]. *Theorie und geschichte der monodie. Bericht der Internationalen Tagung Wien 2012* [Theory and History of the Monody. Report of the International Conference Vienna 2012]. Part 1. Brno, 2014, pp.13–25.
11. Alekseeva G. Mechanisms of the Byzantine Culture Adaptation in Russia: Singing, Miniature, Church Service. *Proceedings of the 22nd International Congress of Byzantine studies. Sofia, 22–27 August 2011*. Volume 3. Abstracts. Sofia, 2011, pp. 271–272.
12. Psarianos Dionisios L. *Ecclesiastical Hymns in Byzantine and European Notation*. Athena, 2004. 230 p.
13. *The Hagiopolites. 1983 – The Hagiopolites. A Byzantine Treatise on Musical Theory. Preliminary*. Edition by J. Raasted; Cahiers de l'Institut du Moyen Age, Grec et Latin, 45. Copenhagen, 1983. 114 p.
14. Σταθη. Γρ. Θ. Τα χειρογραφα Βυζαντινης Μουσικης. Αγιον Ορος. Καταλογος περιγραφικος των χειρογραφων κωδικων Βυζαντινης μουσικης των αποκειμενων εν ταις βιβλιοθηκας των ιερων μονων και σκητων του Αγιου Ορους. Τ. IV, Αθηνα. 2015. 994 Ρ.

About the author:

Galina V. Alekseeva, Dr.Sci. (Arts), Professor at the Department of Art, School of Arts and Humanities of the Far-Eastern Federal University (690091, Vladivostok, Russia), **ORCID: 0000-0001-6733-9429**, alexglas@mail.ru